Алфавит. - 2003. - февр. № 5. - с. 30-31.

7 февраля – 80 лет Григорию Романову

8 февраля – 175 лет со дня рождения Жюля Верна

9 февраля – 220 лет со дня рождения Василия Жуковского

12 февраля – 80 лет Франко Дзеффирелли

Имплантированный Шекспир

"НАКОНЕЦ-ТО Я ПОКОНЧИЛ С ЭТОЙ ПРОклятой пьесой", – всякий раз говорил Дзеффирелли, выпустив "Ромео и Джульетту". И брался за неё снова. Он ставил её в юности и зрелости, в театре и кино, на самых прославленных сценических площадках мира. Сейчас ему 80 лет, но вызубренная сердцем печальная повесть о любви существует внутри него всю жизнь – будто это имплантированный когда-то в раннем детстве орган. Наверное, рентгенологи, заглядывая внутрь Дзеффирелли, удивляются: вот печёнка, вот селезёнка, а вот – Шекспир.

Трудно сказать, где берёт начало история этой диковинной болезни, не описанной ни в одном медицинском журнале, но навсегда впечатанной в историю мирового

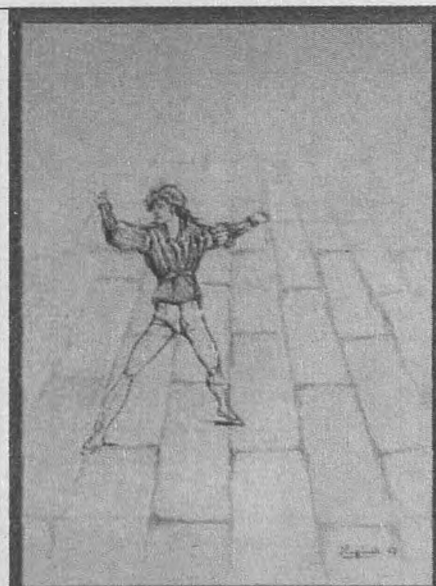
кинематографа. Однако сам Дзеффирелли несколько лет назад реконструировал в автобиографическом фильме "Чай с Муссолини" одно из первых своих детских впечатлений.

Крохотная тёмная комнатка, заполненная старой мебелью и множеством безделушек. На комоде – статуэтка Уильяма Шекспира и портрет легендарной Элен Терри в роли леди Макбет. Хозяйка комнаты, экстравагантная англичанка по имени Мэри О'Нил, залезала на стул, изображая Джульетту в знаменитой сцене на балконе, а маленький семилетний мальчик тянул к ней руки: "Но тише! Что за свет блеснул в окне? О, там восток! Джульетта – это солнце..."

Мисс О'Нил была помощницей его отца, которого мальчик почти никогда не видел. Дело в том, что Джанфранко Корси (таково настоящее имя Дзеффирелли) был плодом незаконной любви. Мать умерла, когда ему было всего шесть лет, а у отца была другая семья, и он не мог взять сына к себе. Так что парень жил с тёткой, а отец-конспиратор руководил воспитанием сына на расстоянии.

"Ромео и Джульетта" стала одной из первых прочитанных им пьес. Мудрая англичанка Мэри О'Нил, осевшая во Флоренции, говорила ему так: "Я хочу, чтобы ты как можно раньше узнал, что такое любовь, потому что любовь приходит в твою жизнь вместе с рождением, когда ты впервые видишь свет, который Господь дарует нам. Этот свет и есть любовь".

Фильм "Ромео и Джульетта", снятый в 1968 году, весь наполнен светом и стал, возможно, одной из лучших когда-либо выпущенных картин о любви. По тем временам картина вышла небывало дерзкой. Традиция того времени предполагала, что роли главных героев должны играть умудрённые опытом актёры. Дзеффирелли со смехом вспоминал, как на спектакле в Глазго исполнительница роли Джульетты в одной из самых патетичных



Эскиз Франко Дзеффирелли к «Ромео и Джульетте».

сцен потеряла вставную челюсть. Простодушный флорентиец совершил настоящую революцию, выбрав на роли веронских любовников двух неуклюжих детей 15 и 17 лет.

Кинокритики порой упрекали Дзеффирелли за то, что он слишком театрален в своих картинах. С этим не поспоришь, но эта дзеффиреллиевская слабость была одновременно и его силой. Лучшее, что он совершил в мировом кинематографе, связано с экранизациями шекспировских пьес и итальянских опер. Он попросту давал старым историям новую жизнь. Профессиональный архитектор (закончил Академию изящных искусств во Флоренции), он вписывал камерные истории в огромные пространства, выводил Шекспира и Верди из затхлого пространства сцены-коробки в большой и прекрасный мир.

Дзеффирелли традиционно причисляют к итальянским неореалистам, но он, никогда не отказываясь от этого родства ("Все мы вышли из Висконти", – не раз повторял он), любил подчёркивать, что он не итальянец, а флорентиец. Это звание он ценил куда выше. "Флоренция веками стояла над нациями и была артистическим центром мира, – говорил он. – Вот почему то, что я делаю на экране и сцене, носит международный характер и принадлежит всему миру".

Глеб Ситковский